

A marble bust of a young man with curly hair, likely a Roman emperor, shown in profile. The bust is made of light-colored marble and has a serene expression. A large, semi-transparent magenta circle is overlaid on the lower left of the image, containing white text.

НАТАЛИЯ БАСОВСКАЯ

ОТ КАЛИГУЛЫ
ДО КОРОЛЕВЫ МАРГО

ПУТЕВОДИТЕЛЬ
ПО МИРОВОЙ ИСТОРИИ

Наталия Басовская

От Калигулы до королевы Марго

«АСТ»

2018

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Басовская Н. И.

От Калигулы до королевы Марго / Н. И. Басовская — «АСТ»,
2018

ISBN 978-5-17-109853-7

Новая книга Наталии Басовской знакомит читателя с самыми яркими героями истории человечества. Был ли император Калигула тем развратным злодеем, которого мы знаем по легендам? Действительно ли королева Марго хранила сердца любовников под юбками? Почему император Карл V, владыка империи в которой не заходило солнце, сам отказался от власти? История – самая человечная из всех наук, имеющая дело с человеческими пороками и слабостями, поэтому каждый персонаж этой книги уникален, порой время и потомки бывают к ним несправедливы, а иногда самые ужасные легенды оказываются правдой.

УДК 821.161.1-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-109853-7

© Басовская Н. И., 2018
© АСТ, 2018

Содержание

Античность	6
Император Калигула	6
Марк Антоний	17
Птолемей I Сотер	29
Римский полководец Флавий Стилихон	35
Возрождение	42
Генрих VIII Тюдор	42
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Наталья Ивановна Басовская

От Калигулы до королевы Марго

© Басовская Н.И., 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Античность

Император Калигула

«Пусть ненавидят, лишь бы боялись!»

Римского императора Гая Цезаря Калигулу по масштабу злодеяний мало с кем можно сравнить в мировой истории, разве что с Аттилой и Гитлером. Все они стали своеобразным эталоном злодейства. Но ведь Калигула не всегда был таким жутким символом. Попытаемся взглянуть на его реальную личность и биографию.

I век новой эры – это начало Римской империи на руинах скончавшейся республики. Как известно, то, что завершило существование, еще долго живет в умах и сердцах людей. Усилиями Октавиана Августа, победившего соперников-республиканцев, римские императоры, поначалу стыдливо именовавшиеся принцепсами («первыми среди равных»), стали превращаться в самых настоящих монархов. Возникла первая на римском престоле династия, которая вошла в историю под названием Юлиев-Клавдиев. Династия, которая через Октавиана Августа восходила к самому Цезарю, оставалась у власти с 27 по 68 г. н. э. За Октавианом последовал император Тиберий, а затем Калигула, Клавдий и Нерон. Из этих пяти правителей трое – великие злодеи. И это не случайно. Во времени правления Октавиана Августа и его преемников прозвучал своего рода последний аккорд, завершилась долгая агония Римской республики.

О Калигуле немало написано. Его личность привлекала внимание историков начиная с его современника Сенеки. Много интересного можно узнать из трудов придворного летописца Гая Светония Транквилла, а также Филона Александрийского и, конечно, великого Тацита. Римские писатели-историки были учителями жизни, воспитателями образованного общества. Калигула стал для них ярчайшим отрицательным примером, так что читать эту литературу надо с поправкой на ее нравоучительность.

Из современных трудов можно смело рекомендовать многократно переиздававшуюся работу Е.В. Федоровой «Императорский Рим в лицах». Интересна также вышедшая в серии «Жизнь замечательных людей» книга И.О. Князького «Калигула». В том, что такой персонаж попал в число людей замечательных, есть некий черный юмор, столь свойственный мировой истории.

Когда размышляешь о Калигуле, нельзя не вспомнить знаменитые слова английского историка и политика лорда Джона Актона: «Власть развращает, абсолютная власть развращает абсолютно». Вот что писал о Калигуле его современник Сенека: «Гай Цезарь, которого природа создала словно затем, чтобы показать, на что способна безграничная порочность в сочетании с безграничной властью».

Как ни странно, родители у будущего чудовища были не просто хорошие, а идеальные – по римским критериям, да и с сегодняшней точки зрения. Отец – Германик Юлий Цезарь (знатные римляне очень старались подчеркивать связь с великим Цезарем) – родился в 13 г. до н. э., а умер в 19 г. н. э. в возрасте 34 лет. Являясь племянником страшного императора Тиберия, преемника Октавиана Августа, Германик был по приказу императора усыновлен дядей и стал его законным наследником.

Мать Калигулы – Агриппина Старшая, легендарная фигура в римской истории, воплощение женского благородства. Она была внучкой Октавиана Августа и, по словам Тацита, представляла собой эталон строгой нравственности в духе прежнего, республиканского Рима.

Германик и Агриппина – идеальная любящая пара. Гай Юлий был третьим из шести их выживших детей (остальные умерли в младенчестве). Нельзя сказать, что его баловали. Начи-

ная с раннего детства в жизни Калигулы было множество стрессов, которые, безусловно, ожесточали его натуру. Ребенком он участвовал в германских походах отца. Мальчика одевали по-военному, как легионера, он жил в лагере вместе с простыми солдатами, которые, кстати, очень хорошо к нему относились. Именно тогда появилось прозвище Калигула, что означает «сапожок» («калига» – сапог легионера). Трогательное имя, которое так плохо вяжется с образом будущего взрослого императора!

Германские походы были попыткой Рима проникнуть на правый берег Рейна, в те места, где в 9 г.н. э. легионы Августа были разбиты германцами в знаменитом сражении в Тевтобургском лесу. Легендарной стала история о том, как великий лицемер Август бился головой о притолоку, обращаясь к своему погибшему полководцу: «Квинтилий Вар, верни легионы!» Тогда в глухих лесах и болотах пало около 27 тысяч римских легионеров.

Рим жил идеей реванша, и Германик успешно продвигался к этой цели, одерживая победы. Красивый, сильный, талантливый, он был любимцем армии, участвовал в рукопашных битвах и блестяще выступал в судах (в Риме полноценным гражданином считался лишь тот, кто мог произнести яркую речь). Кроме того, Германик был одарен литературно, он написал несколько комедий. Его популярность не могла не вызывать беспокойства у сильных мира сего.

Когда в 14 г.н. э. скончался Октавиан Август, легионы предложили Германику верховную власть. Если бы он согласился и пошел на Рим, то, безусловно, занял бы город. Но Германик сохранил верность Тиберию. Тот отозвал племянника (официально – сына) из Германии и отправил в Сирию, подальше от преданных полководцу солдат. На Востоке Германик был отравлен наместником Сирии Гнеем Кальпурнием Пизоном и его женой Планциной. Очевидно, что они получили указание сделать это. После совершения преступления их торжественно судили в Риме, и злодеи покончили с собой.

В какой-то момент из Сирии в Рим пришла ложная весть, будто Германик остался жив. В народе ходили стихи вроде таких:

*Жив, здоров, спасен Германик,
Рим спасен и мир спасен!*

Увы, это оказалось иллюзией. Германик был мертв, и его похоронили с великими почестями. Семилетний мальчик Гай Калигула нес урну с прахом великого отца. В тот момент все присутствовавшие были умилены, но с тех пор им редко приходилось испытывать умиление в адрес Калигулы.

Император Тиберий, заняв трон, стал быстро превращаться из человека в зверя. Он задумал расправиться с семьей покойного полководца Германика. Агриппина сначала жила при дворе, но Тиберий только и искал, к чему бы придраться. Однажды на пиру он предложил ей яблоко, а она отказалась и выглядела при этом напуганной. Тиберий продемонстрировал, что оскорблен: неужели она подозревает, что император хочет ее отравить? В итоге Агриппина оказалась в условиях, которые сегодня называют домашним арестом. Сначала ей запретили всякое общение, а потом действительно арестовали, чтобы отправить в заточение на маленький островок в Тирренском море. Агриппина не могла в это поверить и горько сетовала на судьбу. И тогда центурион ударил ее так, что выбил ей глаз. В заточении Агриппина хотела уморить себя голодом. Тиберий, к которому тюремщики обратились с вопросом, что делать, велел кормить ее насильно. Двух братьев Калигулы объявили врагами государства, и они, как и некоторые другие родственники, сгинули в тюрьмах.

Эсташ Лёсюёр. «Калигула помещает прах матери и брата в гробницу предков». 1647. Виндзорский замок, Виндзор

Гай Калигула жил с матерью, пока она оставалась в Риме, а потом его взяла под свою защиту вдова Октавиана Августа Ливия. Юноша получил правильное римское образование и воспитание. Он знал древнегреческий язык, читал современных авторов, занимался риторикой, однако больше всего ему нравились танцы.

В 31 г.н. э. девятнадцатилетнего Калигулу призвали ко двору императора. Тиберий правил Римом с острова Капри, куда удалился, боясь заговоров. Скорее всего, юноша думал, что отправляется на верную смерть, но выбора не было – его доставили бы к императору насильно. Но оказалось, что Тиберий не собирается его убивать – просто захотел держать при себе.

На Капри постоянно совершались казни, и Калигула наблюдал за ними не просто с интересом – с удовольствием. Может быть, он мечтал, чтобы так же казнили и Тиберия, уничтожившего его семью, но вида не подавал и притворялся, что у него все прекрасно. Он твердо решил выжить.

Бронзовый бюст императора Гая (Калигулы). 37–41. Метрополитен-музей, Нью-Йорк

В 33 г. Калигула женился на Юнии Клавдилле. Брак был заключен по любви и выглядел счастливым, но меньше чем через год молодая жена и ребенок умерли при родах. Для Калигулы это был очередной страшный удар судьбы.

Надо сказать, что к этому моменту институт наследования в Риме еще не вполне оформился. Со временем наследника стали определять легионы, но пока решающую роль играла воля императора. В 37 г. Тиберий объявил официальным наследником Калигулу... Но не только его. Вторым наследником стал родной внук императора Гемелл. Это было в духе Тиберия – добиваться того, чтобы претенденты ненавидели друг друга, но ничего не замыслили против него самого.

Наконец (именно так пишут все римские историки) 16 марта 37 г. император Тиберий умер... или был убит в тот момент, когда, находясь при смерти, вдруг открыл глаза. Присутствовавшие очень испугались: если он останется жить, последуют новые казни! И тогда всемогущий фаворит префекта претория (начальник стражи) Макрон приказал забросать умирающего императора одеждой, из-под которой тот не смог выбраться и в конце концов задохнулся. Есть и другая версия, которая гласит, что Тиберия придушил находившийся рядом Калигула.

Мраморный бюст императора Гая, известного как «Калигула». 37–41 года. Метрополитен-музей, Нью-Йорк

Через несколько дней (очень быстро для той эпохи!) 25-летний Калигула был уже в Риме. Он опередил второго наследника Гемелла и был встречен искренним ликованием: ведь для римлян это был сын Германика и Агриппины, тот самый мальчик, что в детских сапожках нес урну с прахом отца! Сенат, видя ликование народа, поспешил присвоить Калигуле, не имевшему вообще-то никаких заслуг, титул Август – Божественный.

В первое время правления Калигула не творил особых жестокостей. Он, конечно, приказал устранить второго наследника Тиберия – Гемелла, а также префекта претория Макрона, но массовых казней не было. Более того – новый правитель начал с благодеяний. Это отмечали даже его враги. Была объявлена амнистия всем осужденным при Тиберии. Все распоряжения Тиберия объявлялись недействительными. Еще более существенно, что были наказаны доносчики. А ведь в Риме со времен Суллы и Октавиана Августа за доносы награждали!

Калигула отменил закон об оскорблении величества, разрешил пользоваться книгами, которые при Октавиане Августе и Тиберии запрещались как вольнодумные. Началось активное строительство. Наконец, на радость народу, император стал устраивать развлечения. Если Тиберий славился прижимистостью и увеличивал государственную казну, то молодой император Калигула просто сорил деньгами, не жалея их на любимые народом пышные зрелища.

Император Калигула. Позолоченная эмаль. конец XVII – начало XVIII века. Метрополитен-музей, Нью-Йорк

Питер Пауль Рубенс. Германик и Агриппина Старшая. 1614. Национальная галерея искусства, Вашингтон

Объявив, что у него есть долг перед семьей, Калигула отправился на небольшом корабле (это была трирема – судно с тремя рядами гребцов) в плавание по Тирренскому морю и посетил острова, где замучили его мать и братьев. До Рима доходили слухи о том, что он собственными

руками собирал прах родных. И хотя он много лет провел при дворе Тиберия, пировал с палачами, – теперь все видели, как он вновь несет урны с прахом близких, и плакали от умиления.

Император учредил множество торжеств и богослужений в честь своих погибших родственников. Ему нравились эти представления, в которых он играл главную роль. А римская публика, по-детски искренняя, рыдала от таких зрелищ. Надо сказать, что Калигула, организовавший эти действия, двигался в сторону церемониала не европейских, а восточных монархий.

Это было не единственное, что он позаимствовал у Востока. Его знаменитые кровосмесительные связи с сестрами (о чем так много сегодня написано) тоже вполне соответствовали традициям, например, египетской монархии. Фараоны нередко женились на собственных сестрах, и это считалось нормальным. Калигула же открыто обожал свою сестру Друзиллу, есть предположение, что он даже вступил с ней в брак. А когда она внезапно умерла совсем молодой, приказал ее немедленно обожествить, что было услужливо выполнено Сенатом.

Тома Кутюр. Римляне времен упадка. 1847. Музей Орсе, Париж

Эллинистический тип монархии многое объясняет. Воля правителя абсолютна, она ничем не отличается от воли богов. Если римляне обожествляли императора после смерти, то на Востоке правитель – живой бог на земле. Не случайно Гай Калигула однажды проскакал по улицам Рима в доспехах Александра Македонского: ведь именно Александр провозгласил соединение Востока и Запада.

Казалось бы, у Калигулы все сложилось просто замечательно. Но не стал ли этот внезапный взлет очередным стрессом, не нанес ли нового удара по его психике? Через восемь месяцев правления Калигула тяжело заболел. Это была некая болезнь мозга: возможно, эпилепсия (этим недугом страдал Гай Юлий Цезарь) или некая инфекция, например, энцефалит. Поговаривали уже о его скорой смерти. Вопреки этим прогнозам император выздоровел, но стало ясно, что рассудок его пошатнулся.

Правда, в 39 г. Калигула еще пытался сделать для Рима нечто осмысленное – продолжить военные подвиги отца в Германии, но из этого ничего не получилось. Он оказался не просто плохим полководцем, а скорее антиполководцем. Все его распоряжения были неправильными, вредными, а одно – просто безумным. Когда войско готовилось к переправе через Рейн, Кали-

гула вдруг велел всем снять шлемы и собирать в них ракушки. Смысл этого приказа так и остался загадкой. Видимо, это было одним из первых проявлений безумия.

Юлия Друзилла, сестра Калигулы. Глиптотека, Мюнхен

Наряду с этим Калигула проявлял и обыкновенную трусость. Известно, что он однажды так сильно перепугался, что стал поспешно прорываться назад, прочь от войска противника, через свои же легионы, и солдатам пришлось передавать его с рук на руки. А ведь его постоянно сравнивали с доблестным Германиком...

Так что вернулся он из бесславного похода разочарованным и обозленным. И наступили два последних, худших года его правления. Калигулой будто овладели воспоминания о казнях, которых он насмотрелся при дворе императора Тиберия. Кроме того, вызывать у всех страх надо было для того, чтобы обеспечить свое всевластие.

Вслед за Гемеллом и Макроном Калигула казнил преемника Макрона Сеяна. Это был страшный человек, но казнен он был не за свои зверства, а просто потому, что оказал все необходимые услуги и стал не нужен. Исследователи говорят, что трудно сосчитать казненных Калигулой сенаторов. Император как будто постоянно напоминал своему окружению: все вы никто по сравнению со мной!

Бронзовый сестерций Гая Калигулы. 37–38. Метрополитен-музей, Нью-Йорк

Как-то раз Калигула возлежал на пиру (как было принято у римлян) и вдруг громко рассмеялся. Один из подданных спросил, что рассмешило императора. Тот ответил: «Смешно, что стоит мне повести бровью – и твоя голова слетит с плеч».

Он был жаден до всего – до породистых лошадей, до великолепных домов. Он возвел себе дворец на месте уничтоженного дома великого Цицерона.

В последние годы жизни Калигула стал желать чуть ли не всех женщин, которых видел. Всех их он воспринимал как свою собственность. Одной из любовниц он как-то сказал: «Какая красивая изящная шейка! Но стоит мне приказать...»

Его жестокость не знала границ. Одного человека из всаднического сословия отдали на растерзание диким животным. Калигула, любивший видеть страдания и смерть, присутствовал при травле. Несчастный долго и громко кричал, что невиновен. Калигула сделал жест, чтобы зверей убрали... и приказал здесь же, на арене, отрезать жертве язык, а затем продолжить расправу.

Лоуренс Альма-Тадема. Римский император Клавдий. 1871. Художественный музей Уолтерс, Маунт-Вернон

Понятно, что при таком императоре Сенат утратил какое бы то ни было значение. Он более не утверждал приговоров, да и нельзя было успеть их утвердить. Были попораны важнейшие идеи Рима, где каждый гражданин (рабы к их числу не относились) чувствовал себя личностью, где действовал принцип римского права: «Да будет выслушана и другая сторона».

Калигула демонстрировал полное презрение даже к сенаторам, которых в Риме всегда высоко ценили и уважали. Император ненавидел и боялся этих людей и потому стремился их унижить. Вот откуда возникла его безумная идея привести на заседание своего коня и сделать его сенатором. Вероятно, слова Калигулы звучали не совсем так; может быть, он заявил, что его лошадь понимает больше, чем сенаторы. Он любил посмеяться, а особенно – поиздеваться над людьми.

Очень важно, что Калигула разрешил рабам доносить на господ. Это тоже шло вразрез со всеми римскими правилами. У современников появилось ощущение катастрофы: Рим погибал у них на глазах.

Заговоры против Калигулы составлялись несколько раз, но их разоблачали, а участников казнили. В 41 г. очередной заговор возглавили Кассий Херей, служивший еще при Германике, Анний Винициан и Эмилий Регул. Если первого Калигула извел жестокими насмешками, а второй был одержим мстостью за казненных родственников, то у последнего были и политические идеи – он мечтал о возвращении республики.

Сценарий оказался на удивление похож на убийство Гая Юлия Цезаря в 44 г. до н. э. Заговорщики решили, что после театрального представления каждый должен нанести удар проклятому Калигуле. После театра император направился в термы. Он несколько раз менял маршрут, и преследователи метались по улицам, не в силах его найти. В конце концов они настигли его и с кличем «Делай это!» (так кричали при жертвоприношениях) нанесли Калигуле множество ударов мечами. Это и было своего рода жертвоприношение уходящей в прошлое Римской республики. И хотя впереди были и достойные императоры, такие как Марк Аврелий, все равно великий Рим шел к неминуемой гибели.

Никола Пуссен. Смерть Германика. 1626–1628. Художественный институт, Минеаполис

Заговорщики не пощадили и семью императора. Убили даже двухлетнюю девочку – его единственную дочь: ей разбили голову то ли о скамью, то ли о стену. Они восприняли уроки жестокости, которые давал им Калигула. И напрасно римские историки позже объясняли на

его примере, каких поступков не должен совершать правитель. Их мир был разрушен и восстановлению не подлежал.

Марк Антоний

Политик и полководец

Говоря о великих людях Древнего Рима, трудно остановиться на ком-то одном. Произносишь: «Марк Антоний», а в памяти всплывают Гай Юлий Цезарь, Марк Туллий Цицерон, Гней Помпей, блистательная Клеопатра – целая плеяда ярчайших фигур. Но у Марка Антония, несомненно, есть среди них свое место.

Он жил в I веке до н. э., с 83 по 30 год. Это был завершающий этап разрушения Римской республики, порог ее превращения в империю. Агония политической системы, казавшейся когда-то непобедимой.

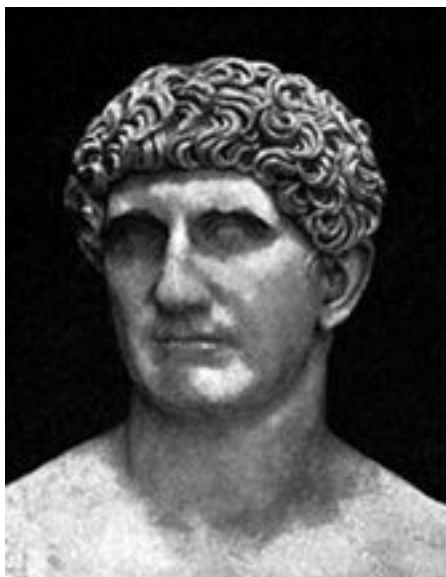
Как личность Марк Антоний – это вояка, рубака и гуляка. Он, конечно, не сводится к этим характеристикам, но именно такой его образ запечатлен в произведениях Уильяма Шекспира и Бернарда Шоу. Писатели сильно его романтизировали, в то время как он был не только героем, но и одним из активных разрушителей Римской республики.

Разрушение, как всегда бывает в политике, шло под прекрасными лозунгами. Чаще всего то, что уничтожают, объявляют объектом спасения. Так было и в эпоху гражданских войн в Риме. Все активные участники событий были уверены, что спасают республику.

Начиная с 27 г. до н. э. Римом единолично правил Октавиан Август, но считалось, что республика жива. Позже к власти пришли люди, открыто называвшие себя императорами, однако видимость республиканского правления сохранялась – в виде должностей, которые назывались магистратурами. Марк Антоний занимал в течение жизни более десяти магистратур. Он успел побывать префектом конницы, трибуном, проконсулом и даже консулом. В 43 г. до н. э. он входил в состав так называемого второго триумvirата – союза наиболее влиятельных политических деятелей, и тем не менее остался в тени еще более великих исторических фигур.

Марк Антоний происходил из знатного плебейского рода. Для нас это сегодня звучит весьма странно, но для Рима «знатный плебейский род» – явление вполне нормальное. На заре римской истории, в VIII–VI веках до н. э., плебеи были угнетенным бесправным сословием. Может быть, оно образовалось из потомков первоначального населения области Лациум. Плебеи долго и отчаянно бились за то, чтобы стать полноценными гражданами республики, и в конце концов получили те же права, что и нобилитет (римская знать). Вот откуда понятие «знатный плебейский род».

И деда, и отца будущего политика звали так же – Марк Антоний. Дед был ритором – мастером произнесения речей. Во времена республики все граждане должны были обладать красноречием, чтобы участвовать в политической жизни. Высшим воплощением республиканских систем правления были в Греции – Демосфен, в Риме – Цицерон. Ритор же – это тот, кто пишет тексты речей на заказ, за деньги, а также дает уроки ораторского мастерства. Должность не самая уважаемая, но востребованная, предполагавшая наличие интеллекта и образования.

Скульптурный бюст римского генерала, консула и триумвира Марка Антония. Конец I века н. э. Музеи Ватикана, Ватикан

Отец Марка Антония был претором – это очень высокая должность, следующая после консула. Претор – правая рука одного из двух консулов – первых лиц государства. Мать, Юлия Антония, тоже происходила из знатного рода.

Юность Марка Антония была разгульной, что типично для римской золотой молодежи времен поздней республики. Он гулял по улицам в шумной компании друзей, вел беспорядочный образ жизни, легко тратил деньги. В итоге ему пришлось бежать от кредиторов. Дело это было обычное. Так, Цезарь, получивший должность претора Галлии, не мог выехать из Рима: его не выпускали кредиторы. Помогло только поручительство богатого жулика Красса.

Марк Антоний, такой поддержки не имевший, направился в Грецию, бывшую в то время одной из римских провинций. Но будучи покоренной Римом, Греция, можно сказать, победила победителей: она оставалась центром науки, искусства, утонченной культуры. Туда ездили учиться. Например, в школе ораторского искусства на одном из греческих островов, видимо, обучался Цицерон.

Марк Антоний тоже хотел взяться за ум и начал учиться у философов и риторов, но науки плохо ему давались. Его привлекали тяжелая поступь легионеров, ржание коней, звон мечей... Он был рожден для военной карьеры, которая к тому же, как и во все времена, была прекрасным способом обогащения.

Лоуренс Альма-Тадема. Встреча Антония и Клеопатры. 1888. Частное собрание

Исторический момент оказался вполне подходящим для применения военных талантов. Во второй половине II века до н. э., во времена братьев Гракхов, искренне стремившихся спасти республику, начался кризис полисной системы управления. Республика обладала множеством замечательных черт. Все должности были выборными. Среди них существовала и такая, как народный трибун – человек, в доме которого никогда не закрывается дверь: к нему всегда можно прийти за заступничеством. Народный трибун имел право вето и мог помешать принятию любого постановления великого Сената.

Главная причина кризиса республики заключалась в том, что Рим стал мировой державой, что сделалось особенно заметно после победы над Карфагеном. Занятое римлянами пространство было необозримо: колонии появились не только в Европе, но и в Азии и Африке. Многие – очень далеко от центра, где принимались решения. Когда возник кризис, начались гражданские войны, выросла значимость полководцев, способных влиять на судьбу государства.

Постепенно становилось понятно, что рано или поздно республика рухнет, а Римом будет управлять один человек. Как его назовут – пока не было ясно. Слово «царь» вызывало отторжение, потому что ассоциировалось с глубокой древностью (цари были в Риме в VIII–VI веках до н. э.). Потом появилось название «принцепс», а значительно позже – «император», причем вначале это слово обозначало военного руководителя.

Сложная эпоха требовала сильных личностей – и рождала их. В 60 г. до н. э. было заключено соглашение Гая Юлия Цезаря, Гнея Помпея и Марка Лициния Красса – трех богатых, ярких, популярных, решительных, овеянных военной славой людей. Возник первый триумvirат. Его участники договорились вместе спасти государство, но между строк читалось и иное: они решили помогать друг другу. Пока. А там будет видно. Победителем из этой истории вышел Гай Юлий Цезарь: сначала он был избран консулом, затем стал диктатором.

Винченцо Камуччини. Смерть Цезаря. ок. 1806. Музей Каподимонте, Неаполь

В период консульства Цезаря, в 59 г. до н. э., и был замечен Марк Антоний, который к тому времени уже продвинулся по военной службе и стал начальником конницы у проконсула Сирии Габиния. Это была важная и уважаемая должность. Триумвират направил Габиния и Марка Антония в Египет, чтобы помочь царю Птолемею XII Авлету (отцу прекрасной Клеопатры VII) подавить бунт, во время которого трон захватила Клеопатра VI.

Египетского царя в Риме не слишком уважали, посмеивались над его привычкой играть на флейте, смешно надувая щеки, называли Авлет – «Дудочник». Но он обещал хорошо заплатить за помощь. Условием поддержки было и то, что Птолемей XII будет именоваться другом и союзником римского народа. Это означало примерно то же самое, что в Средние века объявить себя вассалом. Рим хорошо умел устанавливать с другими государствами такие неравноправные отношения.

В Египте Марк Антоний встретил главную трагическую любовь своей жизни. Впрочем, он вряд ли тогда ее заметил, ведь младшей дочери Птолемея XII, Клеопатре VII, было всего одиннадцать или двенадцать лет. А вот она, вероятно, обратила внимание на 25-летнего римлянина, который был бесстрашен и хорош собой. В Древнем Египте девочка в этом возрасте считалась и чувствовала себя взрослой.

Появление римлян произвело на египтян такое впечатление, что узурпаторша Клеопатра VI была убита собственным окружением. Сторонники еще одной дочери Птолемея – Береники – провозгласили ее царицей, но она была вскоре казнена римлянами.

В 50 г. до н. э. Марк Антоний вернулся в Рим и получил должность квестора. Это была первая ступень в политической карьере. Мысль сделаться политиком овладела им быстро и внезапно. Он был человеком настроения, легко увлекался, а на пути к своей цели не желал видеть преград.

В 48 г. до н. э. Цезарь был объявлен диктатором – сначала на десять лет, а потом и бессрочно. Значительная часть верхушки общества не принимала идеи единоличной власти. Но низы, так называемый плебс, волновало одно – кто будет лучше кормить.

Марк Антоний считался прежде сторонником Помпея, полководца, овеванного великой славой и пока соблюдавшего республиканские правила. Его солдаты готовы были идти за него в бой. Но и войско Цезаря было предано своему лидеру. Марк Антоний, увидев в диктаторе перспективного правителя, перешел на его сторону.

Цезарь относился к Марку Антонию благосклонно, и тот при содействии диктатора стал народным трибуном и авгуром – членом коллегии жрецов. В 49 г. до н. э. он вместе со вторым народным трибуном Луцием Кассием Лонгином выступил в Сенате с горячей поддержкой всех полномочий Цезаря, всех его действий. Марк Антоний сделался таким пылким сторонником Цезаря, что предложил ему даже царский венец, от которого великий политик мудро уклонился.

Сенат не разделял столь восторженного отношения к Цезарю и намеревался принять постановление, ограничивающее его полномочия. Однако народные трибуны Марк Антоний и Луций Кассий Лонгин наложили на него вето. Тогда был отдан приказ арестовать народных трибунов – большая политическая ошибка! Арест народного трибуна – это покушение на святыне принципы римского мироустройства.

Джон Уильям Уотерхаус. Клеопатра. 1888. Частная коллекция

У Марка Антония появились основания опасаться за свою жизнь. Ведь относительно незадолго до этого, в 60-х гг. до н. э., был разоблачен заговор аристократа Катилины, а его участники арестованы и казнены в Мамертинской тюрьме. Боясь, что с ними произойдет то же самое, Марк Антоний и Луций Кассий Лонгин бежали и примкнули к войску Цезаря в Цизальпийской Галлии (на северной границе Италии).

Надо сказать, что их появление подтолкнуло Цезаря к тому, чтобы в январе 49 г. до н. э. двинуть войско на Рим. Именно на этом пути он, согласно легенде, перешел реку Рубикон и произнес великие слова: «Жребий брошен!»

Марк Антоний лично участвовал в решающем сражении гражданской войны – битве при Фарсале (в Северной Греции). В этом сражении ярко проявился полководческий гений Цезаря. В отличие от многих других военачальников он был способен вовремя отступить от первоначального плана.

Помпей накануне битвы у себя в шатре читал «Илиаду» Гомера. Его вдохновляли образы древнегреческих героев. Он и сам был прекрасным воином, но не обладал той гибкостью сознания, которой был наделен Цезарь.

Помпей предполагал, что десятый легион Цезаря одним броском заберется на холм, устанет и сделается легкой мишенью для атаки. Но все пошло иначе. Легионеры по пути остановились и отдохнули. К тому же Помпей не знал, что за спинами не очень многочисленных всадников Цезарь спрятал несколько когорт. Заметив скопление конницы на левом фланге у Помпея, Цезарь понял, что там возникнет давка. Когда войско Помпея пошло в атаку, конница Цезаря расступилась, а пешее войско стало бить всадников копьями в лицо. Те растерялись и повернули коней. После еще нескольких точных маневров армия Цезаря одержала победу. О своем главном сопернике он сказал: «Помпей не умеет побеждать».

Несмотря на безусловную победу в сражении, Цезарь еще не стал полным хозяином положения. Помпей остался жив и сумел бежать, а в гражданских войнах никто не может считаться победителем, пока не уничтожен главный противник. Поэтому, несмотря на прежние добрые отношения и даже родство (он был одно время женат на родственнице Помпея), Цезарь погнался за проигравшим соперником и настиг его в Египте. Правда, еще до прибытия Цезаря Помпей был коварно убит. Его голову торжественно преподнесли Цезарю – тот с отвращением отвернулся.

Убедившись в гибели Помпея, Цезарь не сразу покинул Египет. Его очаровала повзрослевшая уже Клеопатра VII. Он ценил в женщинах не только красоту, но и интеллект. Клеопатра была прекрасна – и при этом знала несколько языков, могла поддержать беседу. Так или иначе, Цезарь был покорен и не мог ее оставить.

Тем временем реальная власть перешла к Марку Антонию – консулу, ближайшему к Цезарю человеку, и он всеми силами обеспечивал порядок в Риме. В 47 г. до н. э. народный трибун Публий Корнелий Долабелла возглавил восстание плебеев и вольноотпущенников против долгов. Он утверждал, что граждане не должны платить за жилье. Марк Антоний жестоко расправился с восставшими.

В 45 г. до н. э. Цезарь вернулся в Рим, по пути разбив Боспорского царя Фарнака. Именно об этом он писал Клеопатре: «Пришел, увидел, победил». Ему было за сорок, и он хотел, чтобы молодая возлюбленная оценила его доблесть. Он прибыл в Рим триумфатором (это был его четвертый по счету триумф). Марк Антоний был правой рукой Цезаря, но о заговоре против него, видимо, не знал.

Шарль-Жозеф Натуар. Прибытие Марка Антония в Эфес. 1741. Музей изобразительных искусств Нима, Ним

Цезарь правил разумно, действовал в интересах Рима. В отличие от многих своих предшественников (например, Суллы), он не создавал атмосферы постоянного ужаса. Пламенные республиканцы, такие как Цицерон, все еще надеялись восстановить республику.

В день покушения на Цезаря, 15 марта 44 г. до н. э., Марка Антония намеренно отвлекли, задержали, чтобы он не явился вовремя в Сенат. Между прочим, у входа во дворец стояла статуя Помпея. Цезарь, убитый заговорщиками, упал мертвый к ногам своего побежденного некогда противника.

В первое время после убийства Цезаря Марк Антоний пребывал в растерянности, но затем он стал делать политический капитал на идее отмщения. Интересно, что он всю жизнь провел в лучах чьей-то славы. На сей раз это была слава покойного Цезаря, которого, надо сказать, сразу после смерти стали буквально обожествлять.

На похоронах Марк Антоний произнес знаменитую речь против лидеров заговора – Брута и Кассия. Для усиления эффекта оратор показал собравшимся окровавленную тогу Цезаря. Позже Плутарх писал о Марке Антонии: «Он взял за образец так называемое азиатское направление в красноречии, которое в ту пору процветало и обнаруживало, вдобавок, большое сходство с самою жизнью Антония, полною хвастовства и высокомерия, глупого самомнения и непомерного честолюбия». И далее: «Он обладал красивою и представительной внешностью. Отличной формы борода, широкий лоб, нос с горбинкой сообщали Антонию мужественный вид и некоторое сходство с Гераклом, каким его изображают художники и ваятели. Существовало даже предание, будто Антонию, все Антонию, ведут свой род от сына Геракла – Антона».

Лоренцо А. Кастро. Сражение при Акциуме. 1672. Национальный морской музей, Лондон

По словам Плутарха, Антоний и внутренне не был лишен привлекательных черт. Так, его щедрость, «широта, с которой он одаривал воинов и друзей, сперва открыла ему блестящий путь к власти...» Однако Марк Антоний не был дальновиден. Его пламенная речь привела к последствиям, на которые он вряд ли рассчитывал. Возмущенная чернь ринулась громить дома убийц. Брут и Кассий к тому времени скрылись, но толпа уже не могла остановиться и стала рушить все вокруг.

Такое возбуждение умов вообще характерно для периодов гражданских войн. В подобные эпохи всегда выдвигаются любители ловить рыбку в мутной воде. Например, в Риме появился некий Лже-Марий – грек, объявивший себя внуком великого полководца Мария, республиканца, соперника диктатора Суллы. Лже-Марий призывал к отмщению и за своего деда, и за Цезаря. А в основе постоянной готовности народа к возмущению были, разумеется, недостаток продовольствия, высокие налоги и прочие тяготы военного времени.

Антоний, который в отсутствие Брута и Кассия стал фактическим хозяином Рима, подавил восстание, а самого Лже-Мария казнил без суда.

Марк Антоний, окруженный титанами, почувствовал себя великим человеком. Но он явно заблуждался. Не обладая, как уже отмечалось, политической зоркостью, он поздно заметил самого опасного соперника – внучатого племянника Цезаря Гая Октавия. Несмотря на то, что Цезарь провозгласил этого юношу своим наследником, Антоний видел в нем просто мальчишку. А тот оказался человеком незаурядного ума, хитрым и ловким, что и позволило ему пробраться к власти.

У Октавиана был ценный союзник – блестящий оратор Марк Туллий Цицерон. Он двадцать лет отсутствовал и вернулся в Рим пожилым человеком, что не помешало ему включиться в политическую борьбу. В правлении Марка Антония Цицерон видел власть солдатни. Он произнес против консула четырнадцать речей, которые сам назвал филиппиками (это слово использовал когда-то греческий политик Демосфен, выступавший против Филиппа Македонского накануне падения независимой Греции). Тексты многих филиппик Цицерона дошли до нас и демонстрируют ярость политической борьбы.

Во второй филиппике Цицерон назвал Марка Антония «человеком совершенно невоспитанным» – страшный порок в глазах римской аристократии! Более того – он призывал слушателей обратить внимание на «невероятную глупость» Антония, заявлял, что его нельзя признать консулом, потому что он ведет разгульную жизнь и не умеет управлять государством. Да и само избрание Антония на должность консула произошло под давлением авторитета Цезаря, а значит, не было законным. В конце речи Цицерон восклицал: «О, гнусная мерзость! О, нестерпимое бесстыдство, ничтожность и разврат этого человека!»

Тем временем назревало решающее сражение. Брут и Кассий собирали войска. Антоний в союзе с другом Цезаря Лепидом собирался им противостоять. Хитроумный Октавиан предпочел в такой момент объединиться с Антонием, чтобы вместе отомстить за убийство его родственника. Так в ноябре 43 г. до н. э. возник второй триумвират. Его лозунгом вновь было спасение республики, хотя по крайней мере двое из участников – Антоний и Октавиан – стремились к единоличной власти.

Анисе Шарль Габриэль Лемонье. Смерть Антония. Конец XVIII века. Музей изящных искусств, Руан

В годы правления второго триумvirата вернулось то, что казалось невозможным – возникшая во времена Суллы система проскрипций. Проскрипция – это список врагов, которых может убить любой, кто их встретит, причем он еще и получит часть конфискованного имущества. На основании проскрипций были убиты 300 сенаторов и 2 000 представителей всаднического сословия. Ради получения чужого имущества люди охотно писали доносы.

Попал в список врагов и Марк Туллий Цицерон. Его обвинили в том, что более двадцати лет назад он, будучи консулом, позволил казнить участников заговора Катилины без утверждения приговора Сенатом. Сам Антоний тоже казнил врагов без суда, но Цицерону этого прощать не собирался.

Октавиан три дня колебался, прежде чем принять решение о казни Цицерона, чьей поддержке был обязан политической карьерой. Но Антоний настаивал. В конце концов Цицерон, пытавшийся скрыться, был убит, а его руку и голову убийцы доставили в Рим. По словам Плутарха, Марк Антоний поставил голову Цицерона на обеденный стол и позволил своей жене Фульвии колоть язык убитого большой толстой иглой. Как это непохоже на Цезаря, отвернувшегося при виде головы убитого Помпея и приказавшего захоронить его останки в храме Немезиды...

Осенью 42 г. до н. э. войска второго триумvirата разбили Брута и Кассия в битве при Филиппах (Македония, север Балканского полуострова). Убийцы Цезаря, которым так и не удалось вернуть Риму республиканское правление, покончили с собой. Таково было римское представление о чести.

После победы Марк Антоний и Гай Октавий поделили примерно пополам территорию великой умирающей республики, определив таким образом свои сферы влияния. Антонию достался Восток, и он поспешил туда, навстречу своей судьбе.

В Риме осталась его жена Фульвия. Плутарх пишет о ней как о женщине удивительно энергичной, самостоятельной, не желавшей ограничиваться домашними заботами. В «Жизнеописаниях» говорится: «Ей хотелось властвовать над властителем и начальствовать над начальником». А далее Плутарх даже иронизирует: «Фульвия замечательно выучила Антония пови-

новаться женской воле и была бы вправе потребовать плату за эти уроки с Клеопатры, которая получила из ее рук Антония уже совсем смирным и привыкшим слушаться женщин».

Да, у Антония возник бурный роман с царицей Египта Клеопатрой VII. Он прибыл в ее владения сорокалетним триумвиром, в зените физической силы, с намерением показать крепкую руку римлянина. Его не устраивали недостаточно крупные поступления из Египта в казну Рима.

Антоний приказал доставить для отчета Клеопатру в Киликию (это север Малой Азии). Царица прибыла на корабле, отделанном золотом, с веслами, обитыми серебром. Ее полуобнаженные служанки играли на флейтах и изображали нимф. Сама она была, по свидетельствам современников, в костюме Афродиты. Антоний забыл, зачем организовал эту встречу, и полностью поддался чарам Клеопатры.

Если Цезаря Клеопатра некогда покорила умом и утонченностью, то с Антонием она была совершенно другой. Она пошла на встречу его вкусам и привычкам. Пиршества следовали за пирами. Иногда Антоний и Клеопатра совершали ночные прогулки по северной столице Египта Александрии, переодевшись простолюдинами, и развлекались вместе с толпой. Народу это даже нравилось.

В угоду Клеопатре Антоний готов был на любую жестокость. Так, по ее просьбе была казнена ее сестра Арсиноя, которая когда-то боролась за власть в Египте, была побеждена Цезарем, но им же помилована. Теперь же Антоний казнил Арсиною прямо на ступенях храма Артемиды в Эфесе.

Тем временем законная супруга Антония Фульвия, объединившись с братом мужа консулом Луцием Антонием, собрала войско и подняла в Перузии (современная Перуджа, северо-восток Италии) восстание против Октавиана. Однако войска заговорщиков были разбиты. Фульвия бежала в Грецию и в скором времени умерла – по всей видимости, была отравлена.

В 40 г. до н. э. Антоний, может быть пресытившийся египетскими наслаждениями, прибыл в Рим. Октавиан все еще был настроен на мирное решение вопросов. Он решил образумить своего разгульного соправителя с помощью разумной жены и женил Антония на своей добродетельнейшей сестре Октавии. Кстати, она подтвердила слухи о своем благонравии после смерти мужа, храня верность его памяти и воспитывая его детей.

В то же время пришла информация из Египта: Клеопатра родила Антонию близнецов. Их назвали Гелиос и Селена – Солнце и Луна.

Под предлогом необходимости навести порядок в Сирии, где активизировались враги Рима (Парфянская держава отняла у римлян часть сирийских владений), Антоний вновь двинулся на Восток. Он все еще мнил себя великим полководцем, хотя для этого не было никаких оснований.

Октавиан не стал возражать против похода Антония на Парфию. Он прекрасно помнил, что именно там сгинул участник первого триумvirата воинственный Марк Лициний Красс. Теперь был шанс, что Марк Антоний не вернется из опасного похода.

Герард де Лересс. Пир Клеопатры. 1675–1680. Рейксмюсеум, Амстердам

В 37 г. до н. э. в Антиохии, на территории Сирии, состоялось бракосочетание Антония и Клеопатры. Жених не считал важным то, что у него осталась в Риме другая законная супруга. Во время пиршества, которое называли «свадьба Востока и Запада», он поднял над головой своих детей – близнецов, что означало их признание.

После празднеств Антоний отправился в парфянский поход, оказавшийся, как и все его крупные военные предприятия, неудачным. Он потерял двадцать тысяч пехоты и четыре тысячи конницы. Надо помнить, что в глазах римлян не было ничего худшего для мужчины, чем неуспех в войне.

И все-таки сам Марк Антоний вернулся из похода живым, что, наверное, несколько разочаровало Октавиана. Хитрый политик понял, что пора перестать притворяться другом и любящим родственником. Он принялся делать все, чтобы окончательно разрушить и без того подмоченную репутацию Антония. Да и могла ли не смущать римлян тень загадочной египетской красавицы Клеопатры, которая чуть было не стала женой Цезаря!

Октавиан ворвался в храм Весты и вырвал у жрецов завещание Антония. Так когда-то сам Антоний отнимал у них завещание Цезаря. Все это было грубым нарушением правил. Так называемый «виртус» – система римских добродетелей – рушился на глазах.

Заполучив завещание, Октавиан объявил, что его нельзя признать, потому что в нем не учтены интересы законных дочерей Антония и Октавии. Римляне не могли с этим не согласиться. Ужасало то, что Марк Антоний объявил сына Клеопатры от Цезаря – Цезариона – царем царей. Еще хуже: Антоний предал гласности решение подарить своим детям от Клеопатры несколько римских владений на Востоке. А ведь завоеванные земли были Риму чуть ли не дороже добродетелей... Марк Антоний стал предателем Рима.

Все это дало Октавиану основания собрать войско против Антония, который более не мог считаться римлянином. Происходящее выглядело не как борьба за власть, а как намерение покарать изменника.

2 сентября 31 г. до н. э. состоялась битва у берегов Греции, в Ионическом море, при мысе Акциум. Римская флотилия насчитывала 260 кораблей, со стороны Египта было 170 римских

кораблей и 60 египетских – силы примерно равны. Антоний и Клеопатра лично командовали войсками. В разгар сражения царица повернула свои корабли, Антоний устремился за ней.

Антоний и Клеопатра еще некоторое время укрывались в Александрии. Чувствуя свою обреченность, они создали общество друзей смерти. Войска, которые ранее подчинялись Марку Антонию, переходили на сторону Октавиана. Лишенные поддержки, Антоний и Клеопатра хотели бежать в Индию, но что-то произошло с кораблем и побег не состоялся.

Жан Леон Жером. Смерть Цезаря. 1859–1867. Художественный музей Уолтерс, Маунт-Вернон

Узнав о том, что в Египет пришел Октавиан со своими войсками, Клеопатра распростила слух о своей смерти. Антоний, поверивший, что его возлюбленной нет в живых, 1 августа 30 г. до н. э. приказал рабу себя заколоть, но тот вместо этого совершил самоубийство. По легенде, Антоний произнес: «Ты показал мне, как должен вести себя мужчина», – и ударил себя мечом. Он прожил еще несколько часов. Когда же он скончался, Клеопатра испросила у Октавиана разрешения похоронить возлюбленного. Вскоре она тоже покончила с собой, не желая идти в триумфе Октавиана. По улицам Рима провели только ее детей. Так закончилась история Римской республики и началась история империи.

Птолемей I Сотер

Можно ли повторить Александра?

Жизнь Птолемея I неразрывно связана с личностью и биографией Александра Македонского. Великий полководец скончался 13 июня 323 г. до н. э. Это было событие мирового масштаба. Началась новая эпоха в истории человечества. Впрочем, современники, в том числе и близкий друг Александра Птолемей, этого, конечно, не понимали. Впереди была многолетняя битва бывших соратников – диадохов – за наследие Александра. В ходе этой борьбы возникли новые государства, получившие позже название эллинистических.

Птолемей был сыном одного из македонских племенных вождей. Участвуя в великом походе Александра на Восток, воюя с персами, македонцы старались представлять себя благородными эллинами. В какой-то момент стали говорить даже, что они «больше чем эллины». На самом же деле это были потомки пастухов-козопасов. Это была особая, варварская знать. Правда, ближайшее окружение Александра приобщилось к греческой культуре: нельзя забывать, что учителем полководца был гениальный Аристотель.

Отец Птолемея звался Лаг, в буквальном переводе – «Заяц». Как знать, не была ли жизнь Птолемея, прославившегося исключительной отвагой, постоянным опровержением унижительного прозвища, приставшего к его отцу? Да и само имя Птолемей образовано от греческого «polemos» – «война» – и может быть переведено как «Воинственный».

Мать звали Арсиноя – вероятно, она была гречанкой. По одной из легенд, она была близка с отцом Александра Филиппом II Македонским, который поспешно выдал ее, уже ожидавшую ребенка, замуж за Лага. То есть Птолемей мог приходиться Александру Македонскому старшим сводным братом. Но вполне вероятно, что это всего лишь лживая выдумка придворных, которые хотели выделить Птолемея среди других преемников Александра.

В детстве и юности Птолемей Лагид – близкий друг Александра, товарищ по играм и учебе. Учился он, видимо, неплохо – через много лет он, единственный из диадохов, написал воспоминания о великом походе. До нашего времени они не дошли, но этими мемуарами пользовался римский историк Арриан, чьи труды изучаются и сегодня.

Незадолго до состоявшегося в 336 г. до н. э. убийства отца Александра, македонского царя Филиппа II, он прогневался на сына, собиравшегося жениться без родительского согласия, и отправил его вместе со всеми близкими друзьями в ссылку. На самом деле между отцом и сыном был более глубокий конфликт. Филипп отверг мать Александра, свою жену Олимпиаду, отправил ее на родину, в Эпир, и женился на молодой македонянке Клеопатре. Новая жена ждала ребенка, и царь надеялся в будущем передать ему трон. Александру мать постоянно внушала, что он сын бога, а вовсе не македонского царя. Девятнадцатилетний сын от первой жены, энергичный, независимый, да еще и поверивший в свое божественное происхождение, – это очень опасно для властителя. Вот почему Александру пришлось последовать за матерью в Эпир. Вместе с ним там оказался и Птолемей.

Но Филипп пал жертвой политического убийства. Скорее всего, это сделали агенты Персии, против которой он готовил поход. Александр вернулся в Македонию и занял престол. Юная Клеопатра и рожденная ею девочка были убиты по его приказу. Птолемей стал телохранителем молодого царя. Александр не ошибся в выборе: он заметил в друге детства необычайную энергию и отвагу.

Весной 334 г. до н. э. Александр, более или менее уладив дела в Греции, начал свой великий поход против Персии под лозунгом отмщения за греко-персидские войны 500–449 гг. до н. э. и за убийство царя Филиппа.

В апреле, после переправы через Геллеспонт (современный пролив Дарданеллы), состоялось первое знаменитое сражение – при Гранике, на севере Малой Азии. В этом бою Птолемей

был среди полководцев Александра, но не на первом месте. Главные роли играли Антипатр и Парменион. Во время сражения жизнь Александра спас его молочный брат Клит, которого позже полководец собственноручно убил в пьяном угаре.

Осенью 333 г. до н. э. произошла битва при Иссе. Численность персидских войск была в три раза больше, но греко-македонцы наголову разбили противников. По легенде, в этом бою жизнь Александра спас Птолемей. Сам телохранитель в мемуарах опроверг эти слухи.

В 332 г. до н. э. был почти без боя занят Египет. Птолемей не ведал тогда, что именно этой территории предстояло стать его царством и просуществовать как государству дольше всех основанных последователями Александра – почти триста лет.

Египетские жрецы предложили Александру признать его богом, сыном великого солнечного божества Амона-Ра. Полководец не возражал. Он ведь и так знал со слов матери, что является сыном Зевса. Со временем обожествление при жизни ожидало и Птолемея.

Лоуренс Альма-Тадема. Египетские шахматисты. 1865. Частная коллекция

1 октября 331 г. до н. э. Александр одержал решающую победу над персами при Гавгамелах, в Месопотамии, в междуречье Тигра и Евфрата. Численно превосходящими персидскими силами командовал лично царь Дарий III, последний из династии Ахеменидов. Он в панике бежал с поля боя в разгаре сражения. Известно, что в древности в случае гибели или бегства полководца войско переставало сражаться.

Дарий искал укрытия в Центральной Азии, у своего вассала – сатрапа Бактрии по имени Бесс, но был убит по его приказу. Все ожидали, что Александр Македонский будет в восторге. Но он возмутился: нельзя так поступать с царями! Птолемею было поручено поймать Бесса и доставить к Александру.

Птолемей с отрядом проскакал за четыре дня расстояние, которое обычно преодолевали за десять дней. Он схватил преступника и привез к Александру. Бесс и его приспешники были казнены с особой жестокостью. Участие в этой операции полностью соответствовало характеру Птолемея, который сам был воплощением верности и не считал возможным прощать предателей.

Александр продолжил поход. В Северной Индии он столкнулся с отчаянным сопротивлением местных правителей. Птолемей продолжал верно и бесстрашно служить своему царю и другу. В одном из сражений в Пенджабе он кинулся в погоню за индийским вождем. На крутом подъеме сначала скакал на коне, потом спешился – и сумел свалить на землю индийского всадника. Во время поединка он получил удар копьем в грудь, но панцирь выдержал. Считалось, что победа Птолемея в этой схватке решила судьбу сражения.

Оценив доблесть Птолемея, Александр отдал под его командование треть своей армии. Птолемей со своим войском не раз отвлекал на себя индийские силы, чтобы Александр мог, например, переправиться через один из притоков Инда. Бывало и такое: Птолемей забирался со своими солдатами ночью на немыслимо крутые скалы и светом костра подавал сигнал: путь свободен!

Но Птолемей отличался не только смелостью, выносливостью и физической силой. Он был еще и внимательнее, осторожнее, разумнее многих других. Он хотел предотвратить убийство Клита, когда тот на пиру стал читать взбешенному Александру насмешливые стихи. Птолемей увел Клита из зала, но тот вернулся и был убит.

Бюст Птолемея I. III век до н. э. Лувр, Париж

Именно Птолемей сообщил Александру о так называемом заговоре пажей. Во время похода некоторые молодые придворные были возмущены тем, что Александр насаждал в лагере восточные обычаи, прежде всего – низкие поклоны. Заговорщики собирались ночью убить царя, но Птолемей предупредил его – и с предателями расправились. Среди прочих был казнен внучатый племянник Аристотеля Каллисфен, несмотря на заступничество знаменитого родственника.

Трагедией для верного Птолемея стала внезапная смерть Александра 13 июня 323 г. до н. э. Царь, совсем еще молодой, слег в Вавилоне в разгар подготовки к новому походу. Ему пришлось уйти из Индии, и теперь он собирался двинуться в обход Аравийского полуострова в Средиземноморье и Северную Африку. Судьбы мира могли сильно измениться, если бы он реализовал этот замысел. Но после нескольких дней непонятной болезни Александр скончался. Видимо, он был отравлен. Незадолго до этого столь же внезапно умер и его ближайший друг и возлюбленный Гефестион.

Александр Македонский не оставил преемника. У него был сводный брат Арридей от брака Филиппа и фессалийской танцовщицы. Арридей был слабоумным – большое удобство с точки зрения тех, кто претендует на реальную власть. У малолетних и безумных наследников всегда находятся энергичные сторонники. Таков был полководец Пердикка, выступивший за права Арридея. Был еще и незаконный сын Александра Геракл, рожденный одной из налож-

ниц, который жил где-то в Пергаме, но его всерьез никто не рассматривал. Наконец, через два месяца ожидалось рождение законного ребенка – его ждала жена Александра Роксана.

Колоссальную империю начали делить между собой ближайшие соратники, получившие название диадохи («преемники»). Они собрались для обсуждения главного вопроса – к кому перейдет власть. Птолемей высказался против всех претендентов и предложил избрать самого достойного из своей среды. Это гораздо больше соответствовало республиканской греческой традиции, чем монархическое наследование престола.

Понятно, что, предлагая такой вариант, Птолемей имел в виду прежде всего себя. Ведь ему были свойственны все качества преемника: близость к покойному царю, авторитет в глазах войска, сильный характер. Он буквально нарисовал свой портрет. Птолемей предложил проголосовать, но диадохи категорически отказались: каждый из них считал себя лучшим.

Империя была разделена между диадохами. За этим последовали двадцать два года войн: наследники рвали друг у друга куски бывшего огромного государства. Лет через десять они начали объявлять себя царями.

Птолемей стал сатрапом (наместником) Египта. Правда, там уже был сатрап Клеомен, назначенный самим Александром. Но преданность Птолемея распространялась только на самого царя, он не считал себя обязанным служить Клеомену. Было объявлено о связях Клеомена с Пердиккой, правившим в Греции и Македонии. Это стало основанием для казни бывшего сатрапа.

Птолемей продолжал хранить верность памяти Александра. Через год после его смерти он организовал пышные похороны. Для этого потребовалось завладеть гробом, который перевозили из Месопотамии в Сирию, а затем в Египет. Грандиозная церемония прошла в Мемфисе. Это соответствовало воле Александра, завещавшего похоронить его как бога Амона-Ра. После этого Птолемей приобрел опору среди египетской знати.

Тело Александра перезахоранивали еще несколько раз. Считается, что через триста лет римский император Октавиан Август, заняв Египет, подошел к гробнице Александра в Александрии и даже прикоснулся к мумии.

Будучи сатрапом, Птолемей продолжал сочетать отвагу и разумное поведение. В 321 г. до н. э. в Египет вторглись войска Пердикки. Этот сильный соперник не мог не бояться Птолемея, который, похоронив Александра, в очередной раз продемонстрировал, что претендует на место его преемника.

Птолемей лично участвовал в военных действиях. При штурме крепости Верблюжья спина в долине Нила он собственноручно длинным копьём ослепил слона. От боли и ужаса слон начал топтать всех подряд. Воспользовавшись суетой, Птолемей спрыгнул с вала и сбросил многих македонцев со стены.

Фаянсовый Систрум с начертанным именем Птолемея I. 305–282 до н. э. Метрополитен-музей, Нью-Йорк

Использовал он и приобретенные в Египте знания. Жители долины Нила начиная с III тысячелетия до н. э. научились учитывать сложный режим этой великой реки. Она берет начало в сердце Африки, в горах, и ее течение существенно меняется в разное время года. Войско Пердикки об этом, естественно, ничего не знало. Когда вода в Ниле начала прибывать, македонцы не успели отступить – и многие утонули.

Сначала в лагере Пердикки стоял плач по погибшим. Потом стали искать виновного. Некий грек Пифон ворвался в шатер Пердикки и убил его. Так у Птолемея не стало главного соперника.

Птолемей старался во всем напоминать Александра. В том числе – в великодушии. Во время войн диадохов он занял сирийский город Тир и захватил в плен начальника гарнизона. Вместо того чтобы казнить его, Птолемей преподнес ему дорогие подарки и произнес красивую

речь о том, как он восхищен мужеством своего врага. Так когда-то Александр даровал жизнь семье Дария III – и даже с ней породнился.

В 305 г. до н. э. до Птолемея дошла информация о том, что диадохи начали провозглашать себя царями. Возглавили это движение сатрап Фригии Антигон и его сын Деметрий. Узнав об этом, Птолемей заявил, что он тоже царь. Египетские подданные, согласно восточным традициям, стали ему поклоняться и обожествили при жизни.

В 304 г. до н. э. Птолемей помог жителям острова Родос противостоять осаде сына Антигона Деметрия. Судя по всему, именно там у царя Египта появилось прозвище Сотер – «Спаситель».

Последнее крупное сражение войны диадохов произошло в 301 г. до н. э. при Ипсе, в Малой Азии. Бывшие полководцы Александра – Антигон I, Селевк, Лисимах, Кассандр перебили друг друга. Их потомки продолжали править эллинистическими государствами: Селевкиды – Сирией и другими областями Азии, наследники Антигона – Македонией и Грецией. Птолемей, оставшийся в стороне от битвы, сохранил за собой Египет.

Политический успех Птолемея I был обеспечен тем, что он всегда оставался верным солдатом, обладая при этом независимым умом, умея не только воевать, но и договариваться. Он успешно соединил многовековые традиции Египта с элементами греческого правления.

Через четырнадцать лет Птолемей передал власть младшему сыну, родившемуся от любимой жены Береники. Птолемей II Филадельф стал царем, а отец остался при его дворе. Известны его слова: «Я понял, что лучше быть отцом царя, чем владеть какими угодно царствами».

**Жан Фуке. Взятие Иерусалима Птолемеем Сотером ок. 320 г. до н. э. 1470–1475.
Национальная библиотека Франции, отдел рукописей, Париж**

Римский полководец Флавий Стилихон Варвар против варваров

Флавий Стилихон – один из тех, кто хотел спасти великий Рим. Он пытался спасти то, что было обречено, ибо этот человек жил в начале V века, а Западной Римской империи (Рим был уже разделен после кризиса III века, со времен Домициана) предстояло пасть в конце того же столетия. Приближалась эпоха Великого переселения народов.

Флавий Стилихон – римлянин в глазах варваров, но безусловный варвар в глазах чистокровных римлян. Он – полководец римского типа, хотя среди его солдат римляне далеко не все. Он – правитель Западной Римской империи примерно за семьдесят лет до ее окончательного падения.

О Флавии доступно не очень много литературы на русском языке. Стоит обратиться прежде всего к переводным трудам последнего великого римского историка Аммиана Марцеллина. Это был тонкий мыслитель, понимавший, что его мир гибнет. Переведены и книги римлянина Павла Орозия, готского писателя Иордана, византийцев Зосима и Олимпиодора. Из работ наших соотечественников особенно интересна статья Н.А. Фирсова «История Стилихона», опубликованная в «Журнале Министерства народного просвещения» за 1855 г.

Диптих. Германо-римский генерал Стилихон с женой Сереной и сыном Евхерием. Копия резьбы по слоновой кости. Римско-германский Центральный музей, Майнц

Отражен образ Стилихона и в многочисленных трудах по истории Рима, в частности – в книге Е.В. Федоровой «Императорский Рим в лицах», а также в исследованиях В.П. Будановой, посвященных Великому переселению народов. Можно рекомендовать и статьи Е.А. Мехмадиева о римской варваризированной армии IV–V веков.

Стилихон родился около 358 г. Происхождение во многом определяет его судьбу. Отец, тоже Флавий, полководец римского императора Восточной Римской империи Валента II, по крови – вандал. Вандалы – это несколько германских племен. В 455 г. они захватят Рим и поведут себя так, что слово «вандализм» навсегда станет обозначением дикого погрома, агрессивного уничтожения культурных ценностей.

Мать Стилихона – римлянка, христианка. Рубеж IV–V веков – это время, когда христианство уже признано великим императором Константином, но еще не стало официальной религией.

Отец не жалел усилий, чтобы сын стал настоящим римлянином – сильным, воинственным, но и образованным. Римлянин Клавдиан, ставший восторженным биографом Стилихона, утверждал, что юноша был хорош собой, умен, ловок, красноречив и остроумен. Панегирист подчеркивает и еще одну деталь: «У него было пылкое воображение, столь свойственное варварским народам».

Карьера Стилихона тоже началась при дворе императора Валента II, в Константинополе – столице Восточной Римской империи. Рим находился под постоянной угрозой со стороны варваров, западная столица иногда переносилась в Равенну. Восточная же столица была построена на месте греческой колонии Византия в 330 г.

Оказавшись при дворе, Стилихон вскоре получил важное поручение – отправиться для переговоров в столицу Персии Ктесифон. Римская дипломатия продолжала даже под давлением наступавших со всех сторон врагов искать на границах союзников. Договор был успешно заключен. Император Валент, довольный службой Стилихона, назначил его командовать несколькими легионами.

В 378 г. состоялась роковая для римской истории битва при Адрианополе. Ей предшествовали драматические события, связанные с передвижением варварских племен.

На вестготов давили гунны, пришедшие из глубин Монголии. В 376 г. вытесненные со своих территорий вестготы перешли Дунай и с разрешения Валента II поселились в римской провинции Мезии (территория современной Болгарии). Беженцам было обещано какое-то содержание, но по пути из Константинополя в Болгарию римские чиновники разворовывали всю помощь, которая должна была доставаться вестготам. Беженцы жили в ужасных условиях, голодали. Местное население всячески их притесняло, их детей насильственно забирали в армию.

Жозеф-Ноэль Сильвестр. Разграбление Рима вандалами в 410 году. 1890. Музей Поля Валери, Сет

9 августа 378 г. вестготы восстали – и разгромили римлян под Адрианополем (территория современной Турции). Прежде такого невозможно было себе представить. Лет за двести до этих событий подобное утверждение звучало бы так же, как «Дунай повернул свои воды вспять». Варвары разбили римское войско!

В этом сражении император Валент погиб, Стилихону же удалось отличиться. В древности после гибели полководца обязательно случалось массовое бегство армии. Но Стилихон, которому было всего восемнадцать лет, сумел собрать и построить остатки своего войска и организованно вывести с поля боя несколько тысяч человек.

Современники не понимали, что поражение при Адрианополе означало фактический конец Древнего Рима. Слепота современников – явление естественное.

После гибели Валента престол занял Феодосий I Великий – последний, кому предстояло править Римской империей долго, целых шестнадцать лет. Он также приблизил к себе Стилихона, сделав его начальником кавалерии и женив его на своей любимой племяннице Серене.

Это была женщина неординарная. Она, как и ее дядя, родилась в Испании, то есть была римлянкой лишь условно. Серена рано осталась без отца, и Феодосий принял ее к своему двору как родную дочь. Она получила хорошее образование, читала императору вслух Гомера и Вергилия – это его успокаивало. Мужу, когда он уезжал, отправляла письма, в которых подробно обрисовывала придворную обстановку, интриги и даже международные новости.

Джон Уильям Уотерхаус. Фавориты императора Гонория. ок.1883. Художественная галерея южной Австралии, Аделаида

Любовь к античной культуре парадоксально сочеталась в ней с фанатичным христианством. В 394 г. Феодосий объявил христианство единственной религией империи. Почему он принял такое решение? Судя по всему, христианство с его идеей очистительного страдания точно соответствовало трагическому духу эпохи.

Решение дяди, видимо, подтолкнуло Серену к тому, чтобы ворваться в языческий храм богини Весты и осквернить его. Женщина сорвала некое украшение, предназначенное богине, и надела его на себя. Весталка прокляла Серену. И проклятие сбылось...

Стилихон больше всего времени уделял организации армии. В этом была острая необходимость, потому что римская армия стремительно варваризовалась. Стилихон, чтобы сохранить ее римский дух, создавал лагеря для юношей-готов. Там их не только обучали военному делу, но и внушали им идею верности Римской империи.

В одном из таких лагерей Стилихон мог заметить талантливого юношу-гота по имени Аларих, которого вестготы в 382 г. провозгласили своим королем, тем самым создав первое европейское варварское королевство.

В 394 г. Западная Римская империя была захвачена узурпатором-варваром Арбогастом. Он убил императора Запада Валентиниана II (официально считалось, что тот покончил с собой). На троне оказался некий Евгений – ритор и философ.

Для борьбы со смутой Феодосий призвал на помощь готов. Он заверил возмужавшего Алариха, что его соплеменники станут равной частью римской армии. Однако в сражении на реке Фригид (территория современной Словении) Феодосий откровенно экономил римский контингент, выдвигая вперед исключительно готов. В результате Аларих стал врагом Рима и лично Стилихона.

В 395 г. умер император Феодосий I Великий, но положение Стилихона только укрепилось. Он стал регентом при несовершеннолетних наследниках Аркадии и Гонории. Как только Гонорий подрос, Стилихон женил его на своей дочери Марии. А когда Мария умерла – на второй свой дочери!

Понятно, что у Стилихона, ставшего фактическим правителем Западной Римской империи, находилось все больше озлобленных врагов. Завистники шептали, что творится недопустимое: кровь Августов смешалась с кровью варваров. И не надеется ли Стилихон возвести на императорский престол своего внука?

Но врагам долго не удавалось одолеть Стилихона, потому что он вовремя оказывался спасителем Рима. В 401 г. вестготы под руководством Алариха вторглись на территорию Италии. Они были остановлены войсками Стилихона. При дворе поговаривали: да, остановил, но почему дал им уйти?..

Жан-Поль Лоуренс. Император Гонорий. 1880. Музей искусства Крайслера, Норфолк

Ответ на этот вопрос нам точно неизвестен, но нельзя исключать того, что Стилихон продолжал видеть в вестготах потенциальных союзников. И ведь Рим действительно вскоре объединился с ними – в противостоянии гуннам.

Для спасения Рима Стилихон добился укрепления стен Вечного города, очень энергично организовал строительные работы, сам надзирал за ними. Он отозвал легионы из Британии и рейнскую армию из Германии. В 405 г. шестнадцатилетний Гонорий, не отличавшийся смелостью и ранее прятавшийся в Равенне, торжественно вступил рядом со Стилихоном в Рим.

В 406 г. Стилихон совершил величайшую ошибку своей жизни – он лично встретился с Аларихом. Это произошло в Иллирии, на территории современной Сербии. Несмотря на прежнюю вражду, они общались дружески. Стилихон даже вручил Алариху подарок – изготовленный мастерами готский меч, символ участия в защите Рима. Участники встречи обнялись.

Почему Стилихон на все это пошел? Дело в том, что ему решительно не хватало солдат. Римский контингент нельзя было больше пополнить, не отзывая легионы из провинций. Как только войска уходили с какой-либо территории, так вспыхивало восстание. Против Рима поднимались то бритты, то англы, то саксы. Возник своего рода Тришкин кафтан, который надо латать постоянно. А у Алариха были люди – и он умел воевать. Кроме военной помощи Стилихон просил у вестготов денег – больше тонны золота.

Эти переговоры дали врагам Стилихона основания подозревать его в предательстве Рима, поскольку он обещал вестготам некоторые уступки, например, небольшие участки земли на севере Восточной Римской империи. Римляне были уверены, что владеть землей в империи должны исключительно ее граждане. Да, жителей провинций давно уже объявили гражданами. Но варвары!..

Противостояние римлян и германцев, описанное Тацитом в I веке н. э., все еще сохранялось. При Гонории предпринимались попытки запретить римлянам выглядеть как варвары, например, носить большие плащи и отпускать длинные волосы и бороду. Но все это были жалкие попытки остановить неотвратимое.

Мыслящие современники понимали, что Рим стоит на краю пропасти. Замечательный историк Аммиан Марцеллин с горечью писал о том, что философы и мыслители больше никому не нужны, книги заперты в библиотеках, как мумии в гробницах, – популярны только жонглерские номера, пустые вечеринки и бессмысленные разговоры.

Если раньше варвары не приходили в Рим, потому что он был огромной, неодолимой силой, то теперь он внутренне ослабел. Возникший как полис – город-государство, он вырос в мировую империю и – при тогдашних коммуникациях – превысил пределы управляемости. Рим изжил сам себя, нарушая собственные законы, попирая принципы гражданственности. Была и такая язва, как рабство. Это болезнь, которая не лечится терапевтически.

Гонорий, трусливый, не способный к государственному управлению, сам склонный к предательству, легко поверил слухам о предательстве Стилихона и отдал приказ его арестовать. В те времена арестовать означало казнить. О приказе узнали готы, служившие в римской армии. Они готовы были защищать своего полководца. Римляне же были настроены бить ненадежных готов. Началась волна антиготских погромов.

Стилихон укрылся в церкви в Равенне. Убежище окружила разъяренная толпа, требовавшая выдать на растерзание недавно еще любимого полководца. Здесь же появились посланники Гонория, которые привезли знаменитый приказ об аресте. Они уверяли, что, если Стилихон выйдет добровольно, он будет арестован – но не убит. И он вышел.

Трудно предположить, чтобы он, с его опытом, поверил обещаниям Гонория. Некоторые романтически настроенные историки предполагают, что Стилихон не хотел кровопролития. Но это мало похоже на правду. Может быть, он просто устал сопротивляться?

Когда он вышел из церкви, его поставили на колени, сорвали с него доспехи и отрубили ему голову. Вскоре была казнена и его вдова, а ее голову выставили на городскую стену для

устрашения готов. Их это, правда, нисколько не устрасило. В 410 г., через два года после смерти Стилихона, Аларих захватил Рим и, помня о том, как поступали с его соплеменниками, на три дня отдал город на поток и разграбление. Горько думать о том, что гибнущие империи убивают даже тех, кто их защищает, – и все равно не могут спастись.

Возрождение

Генрих VIII Тюдор От гуманизма к деспотизму

Пристальное рассмотрение биографии этого человека наводит на мысли о деградации личности. Он начинал как прекрасный принц Возрождения, как король эпохи гуманизма, а закончил образцом западноевропейской тирании, воплощением сложившегося абсолютизма. Самый знаменитый символ абсолютизма – французский «король-солнце» Людовик XIV, но он не отличался ни таким деспотизмом, ни такой кровожадностью, как Генрих VIII Английский. Впрочем, к ним обоим применимо высказывание английского историка лорда Актона: «Власть развращает, абсолютная власть развращает абсолютно».

Особая жестокость Генриха VIII проявилась в том, что он легко лишал жизни не только бунтовщиков (а при нем было повешено огромное количество противников так называемого огораживания), но и близких, тех, кто недавно вроде бы был ему дорог. Он казнил собственных жен, казнил мыслителя Томаса Мора, с которым был дружен и у которого бывал дома. Генрих VIII не признавал помилования, не отправлял в изгнание – только казнил.

Годы жизни Генриха VIII – 1491–1547. Королем он стал в 1509 г. На Руси в это время был на подступах свой образцовый тиран – Иван IV, прозванный впоследствии Грозным. Он вступил на престол царем всея Руси в год смерти Генриха VIII. Сходство этих персонажей ошеломляет. Вероятно, в них воплотились некоторые важные черты эпохи и той системы абсолютизма, которая утверждалась тогда в Европе, как казалось современникам – навсегда. На самом деле не за горами были великие революционные потрясения.

О Генрихе VIII написано очень много. Чрезвычайно интересна книга К. Дэниела «Англия. История страны» (перевод на русский язык издан в Санкт-Петербурге в 2007 г.). Это краткая история, основанная на множестве источников и написанная очень живо. Более подробная «История Великобритании», под редакцией К. Моргана, опубликована в Москве в 2008 г. Есть книга английского автора К. Линдсей «Разведенные, обезглавленные, уцелевшие жены Генриха VIII» (Москва, 1996). Из отечественных работ можно порекомендовать научную статью Ю.Е. Ивонина «Генрих VIII Тюдор» (журнал «Вопросы истории», 2008).

Происхождение Генриха VIII было безупречно: он сын короля Генриха VII – основателя династии Тюдоров, который был коронован условно, предварительно в 1485 г., прямо на поле сражения при Босворте, когда боролся против Ричарда III Йоркского. Ричард в этой битве надел корону на голову, но ему разрубили череп – и корона отлетела в кусты. И тогда сторонники дальнего королевского родственника Генриха Тюдора решились его короновать. Этот момент считается окончанием многолетней кровавой войны Алой и Белой розы, в ходе которой Ланкастеры и Йоркифактически истребили друг друга.

Генрих Тюдор, долго живший в эмиграции, был связан династическими узами с родом Ланкастеров. Его мать была правнучкой Джона Гонта, герцога Ланкастерского, всесильного правителя Англии при бессильном Ричарде II. По отцовской линии были довольно незначительные уэльские феодалы. Но существовало еще родство с домом Плантагенетов по линии одного из незаконнорожденных детей Эдуарда III. В общем, претензии Генриха Тюдора на трон нельзя назвать вполне основательными, но лучшего претендента в тот момент не нашлось.

Йос ван Клеве. Портрет короля Генриха VIII. 1540–1541. Хэмптон-Корт, Лондон

Матерью Генриха VIII была Елизавета Йоркская, состоявшая также в родстве с Плантагенетами. Она происходила от сына Эдуарда III Эдмунда. Словом, в Генрихе соединились остатки аристократических родов, ввергших Англию в тяжелейшую гражданскую войну.

Детство Генриха VIII было в целом благополучным. Он жил в Англии, при дворе отца. Очень значительной фигурой была бабушка – Маргарита Бофорт, графиня Ричмондская. Умная, образованная, набожная, она существенно влияла на будущего короля, когда он был ребенком. Бабушка следила, чтобы он знал псалмы и вообще думал о вере. Однажды он по ее заданию написал сочинение о святости брака. Какая мрачная ирония истории!

Генрих получил хорошее образование. В это время в Англию пришел дух Возрождения, и это влияло на обучение детей аристократии. Принц хорошо говорил на латыни, свободно – по-французски, знал испанский и итальянский, играл на лютне, сочинял песни.

Ему приписывают слова: «Празднества в хорошей компании я люблю и буду любить до самой смерти». Так оно и было, он всегда охотно участвовал в придворных праздниках. Дальше там поется: «Ворчите те, кто завидует, но не смейте отрицать; да будет Господь милостив, так я и буду жить; для моих развлечений – охота, песни и танцы; лежит мое сердце к каждой доброй забаве для моего утешения: кто мне может не позволить?» Это было написано по-французски – на языке изящной культуры. С конца XV века английский король уже произносил на коронации речь на английском языке, но во многих ситуациях все еще использовали французский.

Генрих VIII писал не только забавные песенки. Он создал религиозный трактат, который был замечен папой римским. Скорее всего, в работе над этим текстом королю помогал Томас Мор.

Кроме наук, искусств и пиров Генрих VIII любил стрельбу из лука и был мастером этого занятия. Став королем, он издал указ, согласно которому каждый англичанин каждую субботу один час должен был посвятить упражнениям в стрельбе из лука. Он хотел поддержать

эту народную традицию, навык, который не раз оказывался полезным на полях сражений. Да, английские лучники уже вытеснялись артиллерией, но их умение все еще высоко ценилось.

Даниэль Маклиз. Первая встреча Генриха VIII с Анной Болейн. 1836. Британский институт, Лондон

Рыцарский век ушел в прошлое, но Генрих VIII продолжал любить и устраивать рыцарские турниры. Кстати, это роднило его с одним из современников – французским королем Франциском I. Именно на турнире погиб сын Франциска Генрих II Валуа.

Принц Генрих Тюдор – умный и образованный юноша, поклонник искусств и любитель веселья, привлек симпатии многих, в том числе главных интеллектуалов эпохи. Но суждено ли ему было стать королем?

У Генриха был старший брат Артур, 1486 года рождения, прямой наследник престола. Поэтому Генриха, с его задатками, готовили к духовной карьере. Это казалось решением той проблемы, которая привела к гражданской войне, – слишком много мальчиков в аристократических семьях, слишком много претендентов на трон... Надо бы второго мальчика занять какой-нибудь спокойной деятельностью.

Но 2 апреля 1502 г. принц Уэльский Артур, которого незадолго до этого успели женить на Екатерине Арагонской – младшей дочери испанских правителей Фердинанда и Изабеллы, внезапно скончался. Правда, все источники отмечают, что он был слаб здоровьем. И он не пережил пышных свадебных торжеств.

Дэниэл Маклиз. Кардинал Вулси перед арестом. 1850

После смерти брата Генрих стал принцем Уэльским, наследником престола. Он запомнился окружающим на свадьбе Артура – веселый десятилетний крепыш, который отплясывал, в том числе и с невестой брата. Екатерина Арагонская была старше Генриха на шесть лет.

В последние годы правления Генриха VII атмосфера при дворе была затхлая, а молодой красивый сын короля вызывал всеобщие симпатии. Вот каким предстал повзрослевший, едва вступивший на престол Генрих перед венецианским дипломатом Паскуалиго: «Один из самых привлекательных монархов, которого я когда-либо видел. Выше среднего роста, с короткими золотисто-каштановыми волосами. Его округлое лицо настолько прекрасно, что скорее подошло бы хорошенькой женщине. Шея – длинная и крепкая. Он великолепно владеет английским, французским, латынью, немного говорит по-итальянски. Недурно играет на лютне, на арфе, поет с листа и при этом натягивает тетиву лука с большей силой, чем кто-либо другой в Англии. Замечательно бьется на поединках».

Еще в статусе принца Генрих казался идеальным наследником престола. Его отец к концу жизни отличался безмерной скупостью, вводил все новые налоги. Томас Мор впервые ярко проявил себя как депутат Парламента от Палаты общин, резко возражавший против дополнительных пошлин, которые вводил Генрих VII.

22 апреля 1509 г. старый король скончался. Семнадцатилетний Генрих VIII взошел на престол, а уже в апреле он женился на вдове своего старшего брата Екатерине Арагонской. Ходили слухи, что такова была последняя воля его отца, ведь для английского королевского двора брак наследника с Екатериной означал союз с Испанией. Соперничество двух государств

становилось все острее по мере того, как главными делались морские торговые пути. Но Генрих VIII традиционно считал противником Францию, а с Испанией стремился установить партнерские отношения. В этом смысле женитьба на вдове брата была очень важна. Велись и туманные разговоры о том, что брак Екатерины с Артуром не был реализован из-за слабого здоровья молодого мужа.

В начале правления Генрих VIII зверствовал не очень много. Правда, два фаворита отца были отданы на растерзание волкам. Но были и другие поступки. Одному из друзей молодой король сказал: «Без ученых людей мы едва ли смогли бы существовать». Это вызвало ликование среди гуманистов. Сам Томас Мор написал оду на коронацию Генриха. В ней были такие слова: «День этот – рабства конец. Этот день – начало свободы. Рады законы теперь силу свою обрести».

А ведь Томас Мор был уже зрелым тридцатилетним мужем, блестяще образованным юристом с опытом придворной службы и политической деятельности. Он входил в кружок гуманистов, который составляли самые образованные люди Англии. Так, преподаватель древнегреческого языка Уильям Гроцин был значительно старше Мора и пригласил его выступить в церкви Святого Лаврентия с лекциями о сочинении Блаженного Августина «О граде Божием». Еще один участник кружка – Томас Линакр – учился в Италии и бывал при дворе самого Лоренцо Великолепного, занимался медициной и в то же время готовил к изданию труды Аристотеля. Чтобы пообщаться с этими людьми, в Англию приезжал сам Эразм Роттердамский.

Эдуард Кибо. Анна Бoleyн в Тауэре. 1835. Музей Ролен, Отён

Лорд Маунтджой писал Эразму: «Я говорю, не сомневаясь, мой Эразм: когда ты услышишь, что тот, кого мы могли бы назвать нашим Октавианом, когда ты узнаешь, что он достиг

отцовского трона, твоя меланхолия вмиг тебя покинет». Генрих сравнивается здесь с Октавианом Августом – принцем времен расцвета Римской республики. Автор письма был уверен, что молодой король жаждет не драгоценностей, а добродетели, славы и бессмертия.

Военной славы Генрих VIII действительно жаждал. В 1511 г. он вступил в Священную лигу, которую учредил воинственный папа Юлий II для борьбы с Францией. В Лигу вошли также тесть Генриха – испанский король Фердинанд Арагонский – и правители Венецианской республики. Потом состав союза много раз менялся.

В 1513 г. Генрих одержал блестящую победу в так называемой Битве шпор. Такое название возникло во второй раз в европейской истории. Впервые его использовали в 1302 г., когда состоялось сражение между восставшими фламандцами и французской армией возле города Куртре. Французы бежали, изо всех сил прищипывая коней, а с тех, кто остался на поле сражения, сняли шпоры и сложили в алтаре собора.

Генрих VIII в глубине души наверняка мечтал о возрождении славы ранних Плантагенетов, прежде всего – Эдуарда III, который так успешно воевал с Францией в начале Столетней войны. Не давали ему покоя и утраченные английские владения на континенте. И вот, объединившись с германским императором Максимилианом I, он разбил французов под Гингейтом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.